

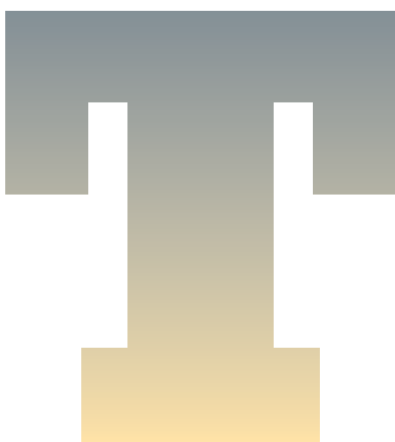
Тамара Москвина

ШТУЧНАЯ РАБОТА

ОНА ВОСХИЩАЕТСЯ КРАСОТОЙ, СОЧИНЯЕТ СТИХИ, НО ПРИ ЭТОМ

РУКОВОДСТВУЕТСЯ РАЗУМОМ. СТАРАЕТСЯ БЫТЬ ПСИХОЛОГОМ, А НЕ НЯНЬКОЙ ДЛЯ СВОИХ ФИГУРИСТОВ.

ОНА ЧЕТЫРЕЖДЫ ВЫВОДИЛА НА ЛЕД ОЛИМПИЙСКИХ ЧЕМПИОНОВ, НО СЧИТАЕТ, ЧТО ЕЩЕ НЕ ВСЕ СДЕЛАЛА В ПРОФЕССИИ. ДЛЯ МАЛЕНЬКОЙ, НО СИЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ ТАМАРЫ МОСКВИНОЙ ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ. 26 ИЮНЯ У НЕЕ ЮБИЛЕЙ — СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ.

Тамара Николаевна, как вы относитесь к возрасту? Всерьез или в шутку воспринимаете свои годы?

Я все в жизни воспринимаю не всерьез. Когда мне было шестнадцать, думала: «Вот исполнится двадцать — и начну краситься». Исполнилось двадцать, думала: «Двадцать пять стукнет — тогда уж точно начну». Но это мое желание не выполнено до сих пор! Я живу в постоянном интересе к окружающему миру, не замечаю веж. Набежало семь десятилетий, а вроде все только вчера было...

Я вообще не чувствую возраст. Это происходит от постоянного общения с учениками — они же молодые! Стараюсь подходить к ним с позиций их возраста, желаний, мыслей, планов и т.д. Строю наше общение с их точки зрения, и молодое ощущение мира — и себя в нем — приходит сразу же.

Но бывает такое, что грусть-тоска нахлынет оттого, что большая часть жизни прошла?

Грусть-тоска? Что вы, никогда! Мне это не свойственно вообще. О чем тосковать? Жизнь-то сложилась — и складывается до сих пор. Все слагаемые успешной жизни у меня есть, за исключением роста и гламурного вида, которого никогда и не было, к сожалению.

Жизнь любого человека состоит из двух основных вещей — семьи и работы. У вас ситуация нетипичная: и работа, и семья связаны с именем одного человека — Игоря Борисовича Москвина. В какой из этих двух ипостасей вы состоялись в первую очередь, как вам кажется?

ФОТО ИЗ ДОМАШНЕГО АРХИВА ТАМАРЫ МОСКВИНОЙ

Мы поженились с Москвиным в 1964 году, то есть прожили вместе сорок семь лет. Но сравнивать свою личную жизнь с профессиональной я не буду. Потому что, во-первых, семья — главное для женщины. Это заложено в самой женской природе. А достижения в фигурном катании нигде не заложены! (Смеется.)

Я же случайно попала в фигурное катание, еще в детстве, благодаря одной истории. Я была отличницей, и в четвертом классе со мной за одну парту посадили девочку Иру для перевоспитания. Она писала любовные записки одному мальчику, а наша учительница считала это неподобающим и разнузданным поведением. Одну записочку учительница перехватила и решила, что общение со мной пойдет Ире на пользу. Так вот, Ира занималась фигурным катанием, и мне тоже захотелось попробовать. Так я оказалась на катке — благодаря глупой детской записочке какой-то девочки! Кто знал тогда, что фигурное катание станет смыслом моей жизни?!

А Ира?
Она тоже состоялась — стала солисткой Киевского балета на льду.

Потом у меня был талантливый тренер, который многому научил, — Иван Иванович Богоявленский. Затем я перешла тренироваться к Москвину. Он через несколько лет стал моим мужем, и это тоже счастливый случай. Иметь двух дочек нетипично в тренерской среде при нашей профессиональной занятости. Игорь всегда хотел много детей, но не было возможности. Мы же являлись тренерами сборной команды по фигурному катанию страны! Мы и так, когда уезжали на сборы, брали с собой детей и ворох бумажных пеленок. Кто-то из родителей фигуристов сидел с дочками, пока мы с Игорем работали.

О чем тосковать? Жизнь-то сложилась — и складывается до сих пор

Счастливая судьба Тамары Москвиной сложилась в далеких 1960—1970-х годах, когда она успешно выступала в паре с Алексеем Мишиным, а затем создала семью со своим тренером Игорем Москвиным и родила двух дочерей

ФОТО из домашнего архива Тамары Москвиной, РИА-НОВОСТИ

Москвин намного старше вас. Он появился в вашей жизни, когда вы были молоды и все только начиналось — и в личном плане, и в карьере...

Когда я стала заниматься в его группе, мне было шестнадцать. А когда поженились — двадцать три. Игорь старше на одиннадцать лет. Но я не чувствовала этой разницы, по крайней мере в свои двадцать три. Помню, когда он пришел к родителям просить моей руки, папа сказал: «Ну, что же, Игорь хороший человек, а то, что он старше, — это ничего».

Вот так сразу — пришел просить руки? А как же роман — ухаживания, свидания и остальная лирика?

Конечно, лирика была — и цветы, и подарки, и ухаживания! А как же? Чувство к нему я испытывала потрясающее! Вспоминаю какую-то одухотворенность и окрыленность, неконтролируемую радость. Помню, в мой день рождения, когда закончились показательные выступления в Тбилиси, я села на самолет в Киев. Съездив в Борисполь — пригород Киева, где жила моя бабушка, — и навестив ее, на вечернем самолете сразу же полетела в Ленинград: торопилась на свидание с Игорем. Это было летом, когда все цветет, — я мчалась буквально на крыльях любви. Наши свидания — это сплошная романтика! Абсолютное счастье! Я тогда даже стихи писала для Игоря, да и сейчас иногда пишу. Правда, никому их не показываю — храню в личном альбоме.

Есть мнение, что это Москвин вас сформировал, сделал тем, кто вы есть. Вы с этим согласны?

Он заинтересовал меня педагогикой, привил любовь к тренерской работе. Но это я сейчас понимаю, а в то время меня просто переполняло чувство восхищения им. Когда в 1970 году родилась наша первая дочка Оля, Игорь тренировал одиночников, а работала с парниками — уже тогда самостоятельно, без его опеки. Однажды он сделал мне какое-то существенное замечание по работе, а я решила: «Да ну его, что-то там советует... Я лучше поступлю, как считаю нужным». А через десять лет сама к этому пришла — поняла, что он был прав. Признание, правда, далось с трудом. Я сказала это не напрямую, может, даже и не сказала, но про себя подумала точно.

Я вообще люблю учиться. Внимательно наблюдаю за работой других и беру у них хорошее. Считаю, что надо не критиковать, а искать нужное для себя, чтобы перенять это. Найти плохие качества легко. Отыскать в людях и их работе положительное сложнее, но конструктивнее. Я могу общаться даже с теми, кто меня не любит. Но и там ишу лучшее, что есть, а не злобствую и не жалуясь. Я думаю: «Да ладно, прощу...»

Говорят, что тренерская работа не женская, приходится забыть о семье. Вы когда-нибудь чем-нибудь жертвовали?

Если посмотреть мое личное дело, там много достижений: замужем, двое детей, окончила институт и написала диссертацию, сорок лет на преподавательской работе, есть дипломы. Это все факты — я не просто бумажки

купила в метро! Почетный гражданин Петербурга, тренер олимпийских чемпионов — о чем вы говорите?

Раньше в доме все хозяйство вела свекровь, теперь же преимущественно Игорь. Или дочка. Готовить я особенно не готовлю, времени нет; обхожусь малым. А Игорь любит, и у него это получается. У нас в семье разделение труда: я делаю многие вещи, к которым он даже не прикасается. Знает, что я это сделаю лучше. Сейчас много пишут про актрис — мол, та или другая принесла себя в жертву искусству. А у нее — то один муж, то второй, то третий, то десятый... Я вот жертв не приносила, и как был один муж — так он и есть. Над семьей ведь тоже надо работать, она требует внимания, сил, заботы. Это труд. **А когда случился конфликт с дракой между учеником Игоря Борисовича Олегом Макаровым и вашим учеником Олегом Васильевым, какой была атмосфера в семье? Я вот слышала, что тогда между вами начались жуткие споры.**

После той истории я поняла, как тяжело работать с собственным мужем. А это к тому же было советское время! Представьте: два комсомольца били друг другу морды. А я руководитель группы и член партии, в которую, между прочим, вступила сама. Ситуация серьезнейшая! А главная сложность в том, что конфликт возник между моим учеником, которого я должна защищать, и учеником Игоря, который находится под его защитой. Но мы выкрутились: обе пары выступали на международных соревнованиях, соперничая друг с другом. Их соперничество на льду и стало разрешением конфликта. **Тамара Николаевна, давайте заглянем в ваш суперзвездный период, который начался с приходом в группу Артура Дмитриева. Он ведь дважды — сначала в паре с Натальей Мишутёнок, а затем и с Оксаной Казаковой — принес вам олимпийское «золото». Это больше ваша заслуга как тренера или уникальный талант Артура?**

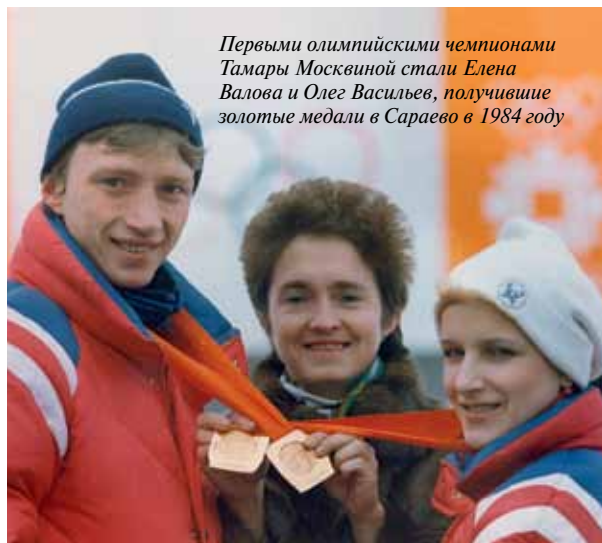
Когда Артур пришел к нам, я попросила своих именитых учеников взять над ним шефство — причала оказывать поддержку молодым, или, как это в шутку называлось, «благотворительную помощь». Я пыталась создать на льду атмосферу команды. Даже если ученики ревновали меня друг к другу, сглаживала это. Говорила: «У тебя программа есть? Костюмы есть? Хореограф есть? Все есть. Музыка подобрали? Да. Занимаюсь я с тобой не меньше, чем с другими. Значит, все нормально — вперед!» Так было всегда — с тех пор, как сама каталась. Мы дружили, в группе были нормальные отношения. А сейчас я иногда вижу на международных соревнованиях, как западные спортсмены уносят с собой коньки, чтобы их не повредили соперники. Они заведомо друг другу не доверяют — наверное, потому что сами могут так поступить.

Артур, безусловно, был талантлив. Но результаты зависят от многих людей: тренеров, хореографов, самих партнеров, их родителей, болельщиков и даже залильщиков льда — они могут помочь,

подстроившись под тебя, подождать, не заливать лед, пока не закончится тренировка. От настроения тоже многое зависит. Скажешь спортсмену что-то хорошее, глядишь — человек заулыбался...

К каждому нужен свой подход. Кого-то приходится все время убеждать в том, что у него получится. Нас этому в институте учили — мы проходили психологию. У каждого, даже самого выдающегося, спортсмена есть особенности, которые тянут его вверх, и те, которые мешают, не дают раскрыться в полной мере. Вот и приходится что-то скрывать, а что-то выпячивать, чтобы потом, совместив партнеров друг с другом, увидеть дуэт, которым можно восхищаться. Найти гармонию. Моя тренерская работа — это замес такого странного теста, из которого потом получится уникальный пирог. Это штучная работа.

Тамара Николаевна, вы тренер олимпийских чемпионов. Вас везде узнают — в любой стране мира,

Первыми олимпийскими чемпионами Тамары Москвиной стали Елена Валова и Олег Васильев, получившие золотые медали в Сараево в 1984 году

Моя тренерская работа — замес такого странного теста, из которого потом получится уникальный пирог

в любом месте вы на виду. Это не тяготит?

Наоборот, приятно, но это все прежние заслуги. Даже если мои ученики стояли на верхней ступеньке пьедестала еще вчера, сегодня уже другой день. И от меня ждут повторения вчерашнего результата. Это обязывает.

Многие считают вас прагматиком и рационалистом, а же вижу много эмоционального. Вот вы, например, стихи пишете — какой же вы рационалист?! Так чем в действительности вы руководствуетесь?

Я далеко не всегда смотрю на вещи трезво и разумно, часто очень даже эмоционально. Люблю все красивое — музыку, театр, балет. Когда вижу танцы других спортсменов, даже не своих учеников, могу наслаждаться красотой движений, восхищаться программами. Когда работаю, тоже бываю эмоциональной. Но у нас есть рамки, например старт в определенное время — в точные минуты и секунды, в дни, к которым надо все подготовить. Плюс к этому у меня семья, где тоже все должно быть в порядке. Плюс надо встретиться с тем-то, позвонить тому-то, написать о том-то и т.д. Чтобы все успеть и насладиться тем, что я люблю, нужно организовать свою жизнь.

А бывают минуты, когда вы мечтаете, как девчонка?

(Смеется.) Нет. Мне некогда! Ведь, чтобы успеть сделать все, о чем я вам тут говорила, мечтать, правда, нет времени. Меня как-то спросили: «О чем вы мечтаете?» Я напряглась: «О чем же я мечтаю? Да вроде ни о чем!» Потом вспомнила, что одна мечта у меня все же есть — хочу побывать на горячих природных источниках. Наконец-то я придумала себе мечту! А те мечты, которыми предаются поэты, — смотреть на облака и грезить о чем-то... Помню, едем с Игорем в машине, и я ему говорю

Елена Бережная и Антон Сихарулидзе в 2002 году покорили Солт-Лейк-Сити своим катанием и снова принесли Тамаре Москвиной олимпийскую победу

ФОТО из домашнего архива Тамары Москвиной

мечтательно: «Посмотри, какой закат необыкновенный!» А он мне: «Смотри лучше на дорогу!»

У меня есть одно любимое слово — «заодно». Когда еду с тренировки, заодно звоню кому-то по телефону. Это единственное время, когда я могу поговорить или посмотреть, как красиво выглядит Петропавловская крепость или какой вид открывается с Кировского моста. Я часто смотрю по телевизору передачи о выдающихся людях, о нашей литературе и истории — очень это люблю. И еще читать. Помню, когда мы ездили на сборы, то в свободное время все предпочитали разговоры в компаниях под пиво. А я уединялась с книжкой. Делала то, что считала нужным, ни под кого не подстраиваясь. Я, наверное, эгоист. На даче иногда подрезаю кусты и деревья — сама, потому что мне это нравится.

Вы, наверное, и цветы любите?

Нет, цветы не люблю.

Оттого что всю жизнь вас заваливали цветами зрители — надоело?

Нет, в этом смысле я их люблю, но не на даче. Потому что за ними надо ухаживать. Я не беру на себя слишком много обязательств. Если что-то делать, надо делать хорошо. А мне некогда.

Кстати, насчет обязательств. Знаю, что вы теперь еще и менеджер своих бывших учеников. Зачем вам это?

Вы представьте: я подготовила столько чемпионов, они ушли из большого спорта и стали выступать в различных западных шоу. Там принято, чтобы у каждого был свой менеджер. А менеджеры берут себе немалые проценты с гонораров этих артистов. Выходит, я вырастила этих людей, дала им профессию, устроила в хорошие шоу на хорошие зарплаты, а денежное довольствие за это будет получать какой-то посторонний человек?

Я посчитала, что настал тот момент, когда спортсмены могут мне компенсировать затраты. Выучила язык, изучила все эти контракты, познакомилась с кем нужно, теперь звоню продюсерам сама и спрашиваю: «Вам нужен такой-то олимпийский чемпион?» — «Нужен». — «Сколько?» — «Столько». Вот и все. А иначе бы так и кричала всю жизнь: «Неблагодарные! Не платят!» Вы слышали когда-нибудь, чтобы я так говорила? Никогда! У меня все спортсмены замечательные, и никто от меня никогда не уходил. **Вот вы говорите, что пора уже собой заняться.**

А после Кавагути и Смирнова будете кого-то еще брать и растить чемпионов?

Сейчас думаю растить тренеров. Или сформулирую так: если кто-то захочет перенять мой опыт — пожалуйста. Что касается тренерской деятельности, то я как-то сказала, что после 2002 года не буду ею заниматься. Но тут появились Юко и Саша, и я снова заинтересовалась и загорелась. Теперь вот готовимся к Олимпиаде в Сочи. Будем выступать, если ничего не случится. А случиться может все что угодно. Цунами и землетрясения же случились...

Артур Дмитриев — уникальный фигурист, дважды становившийся олимпийским чемпионом с разными партнерами. В 1998 году в Нагано он с Оксаной Козаковой продолжил эстафету олимпийских побед учеников Тамары Москвиной

Как Юко это все переживает?

Конечно, тяжело: там родственники и друзья, и вообще — страна. Для нее это большой стресс. Но что делать? Надо через это пройти. Японцы — удивительный народ. Терпеливый, трудолюбивый. Посмотрите, как достойно они себя ведут — не жалуются, не паникуют, а молча справляются со всеми последствиями этой беды. Делают то, что должны. И Юко такая же. Мы восхищаемся ею и учимся у нее, многое перенимаем в ее опыте. Если бы все люди перенимали друг у друга лучшее, то и мир бы стал лучше.

Если вспомнить прошлый сезон, у Юко с Сашей была потрясающая победа на чемпионате Европы в Таллине и чудовищная неудача в Ванкувере. А вы лично думали, что они могут стать олимпийскими чемпионами?

Глядя на результат чемпионата Европы, думала, что смогут. Но, очевидно, они не были достаточно готовы. Психологическое состояние сыграло свою роль: они ведь не имели опыта выступления на Олимпиаде. Результат — четвертое место — говорит сам за себя. А объяснений, почему так, можно найти

В календаре памятных дат Тамары Москвиной много не только личных праздников, но и торжеств на самом высоком уровне: Тамара Николаевна не раз отмечала радостные события как с семьей и учениками, так и в обществе первых лиц государства

сколько угодно. Когда мои юные фигуристы опаздывают на тренировки, то придумывают разные объяснения — ну, например, трамвай опоздал. Или забыл что-то, и пришлось возвращаться. У нас в группе есть шутивая энциклопедия причин, по которым произошли нарушения. А тут случился нонсенс. Приходит один мальчик с опозданием, спрашиваем: почему? Он говорит: «У нас с папой бензин кончился». Все ребята захохотали: такого объяснения еще не давал никто. А он: «Правда-правда, вот понюхайте палец!» — и подносит палец к моему носу...

Весело вам! Знаю, что у Алексея Мишина тоже хорошее чувство юмора — ему всегда удается разрядить обстановку на тренировке хорошей шуткой. У вас такая же атмосфера?

Конечно, только так и бывает. Это все и пошло с тех пор, когда мы катались вместе. Он мне два слова, а я ему — три! Начало шуточкам положил еще Москвин. Он тоже с чувством юмора, хотя, конечно, посерьезнее, чем мы. У нас на катке всегда было весело. Я с тридцати лет тренер и все эти годы работаю в удовольствие. Представьте, все время ругать кого-то? Это же не жизнь будет, а сплошной ад! Были у нас жесткие тренеры, такие как Жук. Да и Чайковская, Тарасова тоже с серьезным подходом. У меня другой принцип — я либерал.

Тамара Николаевна, у вас занимались такие разные фигуристы. А за что вы их всех любите — и как тренер, и по-человечески, и по-матерински?

Нет-нет, я им не мама, ни в коем случае! Я занимаюсь организационными вопросами, но при этом не нянчусь с ними — никаких каш, супов, совместного быта и влезания в душу. Мне это не нравится, я просто преподаватель. Наставник. Фигуристы прежде всего хотят достичь цели, моя же задача — к этому их подвести, получая удовольствие от того, что мы делаем вместе. И заодно вырастить из неопытных мальчишек и девчонок равноправных коллег.

Чем главным вы руководствуетесь в жизни, есть ли девиз какой-то?

«Несмотря ни на что!» Во мне имеется какой-то моторчик, который двигает меня по жизни. Это не честолюбие, нет, мне просто нравится то, что я делаю. А если не получается, то разумный подход — сделать хоть что-нибудь. Я человек дела и рассуждать не люблю. Есть передача такая «Пусть говорят». Вот и пусть говорят. А я — делаю.

Светлана Лепешкова

ТАТЬЯНА ТАРАСОВА, ТРЕНЕР, КОЛЛЕГА ТАМАРЫ МОСКВИНОЙ

Пока я каталась до девятнадцати лет за сборную СССР, мы часто соревновались с Тамарой на турнирах. И нам с партнером Жорой Проскуриным (царство ему небесное) удавалось всегда у них выигрывать. Но я понимала, что они большие профессионалы. Когда-то в Абхазии у нас был сбор, где мы бегали кроссы. В беге на 1200 метров в конце я немного дохла. А тут слышу — у меня под рукой кто-то сильно дышит. В протоколе потом написали, что Тамара обогнала меня на грудь. И все смеялись: если обогнала на грудь, значит, обогнала на корпус. Мы с ней разные, но во все времена прекрасно друг к другу относились.

Тамара — профессионал высочайшего класса: тонкий тактик, технар, творческая натура. У нее своя школа воспитания чемпионов. Ее пары незабываемы. Когда я увидела однажды Бережную и Сихарулидзе, была потрясена их стилем и новизной элементов. А когда на Олимпиаде катались Козакова и Дмитриев — слезы заливали мое лицо. Это было абсолютное совершенство!

Я бы хотела пожелать Тамаре оставаться такой, какая есть. Быть любимой дочерью и мужем — она еще и гениальный создатель в семье. Здоровья ей и долголетия. Не сомневаюсь, что она будет работать и дальше так же умно, талантливо и хитро. А мы будем восхищаться! У нее всегда есть чему поучиться!

ЮКА КАВАГУТИ — АЛЕКСАНДР СМІРНОВ, УЧЕНИКИ ТАМАРЫ МОСКВИНОЙ, ЧЕМПИОНЫ ЕВРОПЫ — 2010

Желаем Тамаре Николаевне оставаться такой же жизнерадостной и целеустремленной. Она всегда ставит себе цели и идет к ним семимильными шагами. Получается так, что в ее возрасте у нее энергии больше, чем у нас! И конечно, желаем здоровья, потому что остальное у нее есть — уважение, почет и любовь. Причем не только близких и учеников, но многих-многих людей. Мы ей очень благодарны за все!

ИГОРЬ МОСКВИН, ТРЕНЕР И МУЖ ТАМАРЫ МОСКВИНОЙ

Тамара Николаевна, как и я, принадлежит к тому поколению шестидесятников — физиков и лириков, которые воспитывались в военные и послевоенные годы; эта школа жизни и сделала нас достойными людьми. Мы женаты сорок семь лет и вместе так долго, потому что Тамара — образцовая супруга и любящая мать. Она заботится не только о бытовой, но и о духовной стороне жизни семьи, развивает нас. Такой супруги я бы пожелал всем современным мужчинам. И пусть нам завидует молодежь! Тамара Николаевна — уникальный человек и знает это — я ей каждый день об этом говорю.

Часто она не слушается меня. Когда мы едем в машине, она разговаривает по телефону, причем хватается за него в самые сложные моменты на дороге. Я думаю: «Хорошо бы сейчас ее оштрафовали — материальное могущество семьи это не поколеблет, а для нее будет эмоциональной встряской». Наверное, я единственный человек, который ее критикует. Она обижается, но потом благодарит. И все-таки, считаю: что бы Тамара ни делала, у нее это здорово получается! Оттого и жизнь вокруг становится лучше. У нас замечательный союз! Если есть у вас золотой венец, который можно возложить на ее крохотную голову, без стеснения делайте это.

АЛЕКСЕЙ МИШИН, ПАРТНЕР ТАМАРЫ МОСКВИНОЙ В ПАРНОМ КАТАНИИ В 1960-Х ГОДАХ

Если к другим людям успехи приходят по наитию, то к Тамаре — в результате разумной организации работы. С ней у меня связано много интересных и смешных историй. Однажды мы участвовали в турне по Европе, и при пересечении границы ФРГ и ГДР обнаружили, что Тамары в поезде нет. Она опоздала: хотела истратить последние оставшиеся у нее немецкие марки, купить что-то. Было жутко смешно! Поезд приезжает в ГДР, а Томика нет! Догнала она нас следующим поездом, но у сотрудника органов это отняло несколько лет жизни — с ним чуть не случился инфаркт: коммунистка, чемпионка, а тут — такое!

Перед юбилеем я желаю ей того же, чего и себе, — превратиться из пожилого тренера в тренера-долгожителя. Наш с ней тандем — два раза по семьдесят — по отдаче и эффективности, по результативности превешивает пять тридцатилетних тренеров!

АЛЕКСАНДР ГОРЕЛИК, СЕРЕБРЯНЫЙ ПРИЗЕР ОЛИМПИАДЫ-1968 В ГРЕНОБЛЕ В ПАРЕ С ТАТЬЯНОЙ ЖУК, КОЛЛЕГА ТАМАРЫ МОСКВИНОЙ ПО СБОРНОЙ КОМАНДЕ В 1960-Х ГОДАХ

Тамара — один из немногих тренеров, кто не постеснялся признаться в том, что не знает мужскую партию в паре. Мне не раз приходилось на сборах надевать конечки и показывать ей мужские элементы. Она не боялась учиться, спрашивать, интересоваться. Ее всегда отличало профессиональное любопытство. На тренировках она постоянно рядом с учениками, навистывает мелодию и сама на коньках прокатывает куски программы — а это редкое качество для тренера. Она никогда никому не мешала, не вредила и не скандалила. Давала возможность спортсменам мыслить творчески. Тамара всегда была умным и хитрым тренером, большой выдумщицей. Программы ее учеников отличаются необычными находками — поддержками, позами, оригинальными решениями подходов и связок. Хочется пожелать ей оставаться такой же обаятельной, милой, интересной личностью. Долгих ей лет — и в жизни, и в спорте!

ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВ, ТРЕНЕР, УЧЕНИК ТАМАРЫ МОСКВИНОЙ, ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН 1984 ГОДА В САРАЕВО В ПАРЕ С ЕЛЕНОЙ ВАЛОВОЙ

У Тамары Москвиной глаз — алмаз: она видит в каждом его уникальный дар. Ее всегда отличала неумная

энергия — в свои годы она бежит быстрее, чем молодые. У нее миллион вопросов ко всем и всегда. Я хочу пожелать ей, чтобы эти любознательность, интерес к людям и работе не иссякали, чтобы она не останавливалась, не теряла ритма в профессии и в жизни.

ФОТО ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ, из домашнего архива Тамары Москвиной